

Кузьмина А. А. Архаические и поздние слои поэтики якутского героического эпоса олонхо (на материале Вилюйской экспедиции 1938 года) / А. А. Кузьмина // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 254—265. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-254-265.

Kuzmina, A. A. (2020). Archaic and Late Layers of Poetics of the Yakut Heroic Epic Olonho (based on the Material of the Vilyuy Expedition of 1938). *Nauchnyi dialog*, 7: 254-265. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-254-265. (In Russ.).

УДК 001.814.2:398.22(=512.157)
DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-254-265

АРХАИЧЕСКИЕ И ПОЗДНИЕ СЛОИ ПОЭТИКИ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО (НА МАТЕРИАЛЕ ВИЛЮЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1938 ГОДА)

© Кузьмина Айталина Ахметовна (2020), orcid.org/0000-0001-7051-9009, Researcher ID K-7830-2015, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), aitasakha@mail.ru.

Статья посвящена исследованию исторической поэтики олонхо вилюйских якутов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью в углубленном изучении архаического и позднего слоев якутского героического эпоса по материалам Вилюйской экспедиции 1938 года, с помощью которого можно выявить специфику олонхо Вилюйского региона. Автор статьи приходит к выводу, что материалы этой экспедиции точно отражают особенности рассматриваемой локальной традиции. Выявлен архаический пласт олонхо, для которого характерны ритуальная вставная песня до или после исполнения эпоса, сохранение мифологемы сотворения мира, образа священной бересы Аар Кудук Хатынг, менее разработанное описание в эпическом зacinе. Установлено, что формирование позднего слоя поэтики олонхо связано с рядом причин, в числе которых следующие: кумулятивность действий персонажей под влиянием сказки; демифологизация; смена героического бытовизацией; отражение негативных последствий развития общества; появление заимствованных слов, названий российских городов, христианских понятий, образов русских девушек, огнедышащего Змея Горыныча, Бабы-яги в результате тесной связи с русскими, их культурой и мировоззрением; появление мотива войны между племенами айны и абаасы как отражение Великой Отечественной войны; изображение достижений технического прогресса (в частности, парохода); смещение образов; использование образа шамана; введение промежуточной прослойки образов полуайны и полуабаасы.

Ключевые слова: олонхо; якутский героический эпос; архаический слой; поздний пласт; историческая поэтика; мотивы; образы.

1. Введение

Вилюйский регион как особенный культурный ландшафт привлекает внимание исследователей в силу своей самобытной культуры, устной тра-

диции, ритуальности, шаманизма [Илларионов, 1982; 2006; Ксенофонтов, 1992; Кузьмина, 2018; 2019; 2020; Маак, 1994; Попов, 2008; РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 4; д. 4а; 270], при этом в силу различных объективных причин было проведено мало экспедиций.

Актуальность исследования связана с тем, что на сегодняшний день результаты Вилюйской экспедиции (далее — ВЭ) 1938 года изучены довольно поверхностно, и более детализированный анализ архаического и позднего слоев якутского героического эпоса по материалам ВЭ позволил бы выявить специфику олонхо Вилюйского региона. Материалы ВЭ ценные тем, что они были записаны в период, когда еще бытовала аутентичная устная традиция в более сохранном виде.

Цель статьи заключается в выявлении и анализе архаических и поздних напластований олонхо Вилюйского региона по материалам ВЭ. Новизна работы состоит в том, что впервые предпринимается попытка проведения системного и углубленного исследования исторической поэтики героического эпоса вилюйских якутов. Материалами исследования являются архивные документы, рукописи и изданные тексты олонхо ВЭ.

Теоретическую основу работы составляют фундаментальные исследования отечественных ученых А. Н. Веселовского [Веселовский, 1989], В. М. Жирмунского [Жирмунский, 1960], Е. М. Мелетинского [Мелетинский, 2004], С. Ю. Неклюдова [Неклюдов] по фольклору, мотивике; С. И. Боло [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 4, ед. хр. 4а], Н. В. Емельянова [Емельянов, 1980, 1993], В. В. Илларионова [Илларионов, 1982, 2006], Г. В. Ксенофонтова [Ксенофонтов, 1992], А. А. Кузьминой [Кузьмина, 2018, 2019, 2020], Р. К. Маака [Маак, 1994], В. М. Никифорова [Никифоров, 2002], А. А. Попова [Попов, 2008], А. А. Саввина [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 270] по фольклору, этнографии Вилюйского региона.

2. Вилюйская экспедиция 1938 года

Участниками Вилюйской экспедиции были сотрудники Научно-исследовательского института языка и культуры при Совнаркоме Якутской АССР (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН) Сэсэн Иванович Боло и Андрей Андреевич Саввин. Эта экспедиция носила комплексный характер, ее целями были собирание материалов по фольклору, религии, диалектологии, этнографии, учет сказителей и их репертуара, организация сети корреспондентов [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 270].

Якутский героический эпос по объему превосходит все другие жанры якутского фольклора. С. И. Боло и А. А. Саввин были ограничены во вре-

мени и средствах, тем не менее им удалось записать семь текстов олонхо, иногда привлекая к участию в этом деле энтузиастов, внештатных корреспондентов.

С. И. Боло больше интересовался историческими преданиями, поэтому записал только один текст олонхо. Так, 18—21 марта 1938 года в Югюлятском наслеге Вилюйского района была сделана запись эпоса Б. А. Алексеева (Олонхонут Барыыс) «Эрбэхтэй Мэргэн», рукопись и страховая копия которой хранятся в Рукописном фонде Якутского научного центра СО РАН [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, д. 28]. В 2017 году это олонхо было издано при участии автора настоящей статьи [Алексеев, 2017].

Второй участник экспедиции А. А. Саввин, наоборот, обращал основное внимание на героический эпос и записал шесть текстов (часть из этих записей была сделана энтузиастами по его просьбе). Первая запись олонхо «Богатырь Тонг Саар» принадлежит С. Н. Карагаеву (Ырыа Дыгыйай) из Мастахского наслега Вилюйского района, которая хранится в Рукописном фонде ЯНЦ СО РАН и издана в 2004 году в рамках серии «Саха боотурдара» [Карагаев, 2014]. В Сунтарском районе А. А. Саввин зафиксировал два текста героического эпоса: «Богатырь Уол Дуолан» М. З. Мартынова и «Богатырь Одун Чуураа» С. С. Афанасьева (Ырыа Сиэнчэ) [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, д. 39; ед. хр. 116]. Он также организовал запись олонхо «Богатыри Тюмэн Тююрэй и Киндили Хаадыат» Ф. Н. Тимофеева (Биэчэрэ) из Верхневилюйского района и «Богатырь Дылырдаайы» И. П. Кутуркова из Нюрбинского района, поручив ее местным учителям [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, ед. хр. 42, 43, 119]. На обратном пути в Вилюйском районе исследователь записал со слов сказителя С. И. Еремеева (Дэдэгэс) олонхо «Богатырь Тёбёт Мэник» [Там же, ед. хр. 118].

Несмотря на большие трудности, по тем временам данная экспедиция была организована на высоком научном уровне, имела подготовительные, сопутствующие и отчетные документы. С. И. Боло и А. А. Саввин старались записывать тексты олонхо, сохраняя диалектные фонетические особенности, делали комментарии к словам, составляли биографию сказителей [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 4, 4а, 270]. Тексты олонхо, записанные в ходе ВЭ, имеют свои локальные, уникальные черты, характерные только для вилюйской традиции.

3. Архаический слой олонхо вилюйских якутов

Фольклорные записи ВЭ представляют собой уникальные материалы, презентующие архаический пласт устной традиции якутов. В текстах олонхо, записанных во время этой экспедиции, также находим элементы

архаической поэтики, древнюю мифологическую основу, ритуализацию и сакрализацию эпоса.

Одним из явлений, свидетельствующих об архаичности вилуйского олонхо, можно считать вставную ритуальную песню, исполняемую олонхосутом до или после сказывания якутского героического эпоса. Эта песня семантически не связана с текстом олонхо. С pragматической точки зрения она выполняла функции «сакрализации эпоса, психологической подготовки сказителя и слушателей, обеспечения их безопасности от злых действий представителей потустороннего мира» [Кузьмина, 2020, с. 106]. Сказители в большинстве случаев называют эту песню «Кутурук салайар ырыа» (букв. «хвост направляющая» песня). Мы определили, что словом *хвост* обозначали ‘конец чего-либо’ и оно принадлежит к шаманской лексике [Там же].

Впервые песнопение «Олонхо кутуругун салайытга» («Направление хвоста олонхо») было записано А. А. Саввиным со слов С. Н. Карапаева (Ырыа Дыгыйар) после завершения исполнения олонхо «Богатырь Тонг Саар» в 1938 году в Вилуйском улусе (районе) [Карапаев, 2004, с. 199—203]. Здесь поется о жизни сказителя и его предназначении. Почти в это же время было зафиксировано олонхо М. Т. Шараборина (Кумаарап) «Богатырь Дуо» из соседнего Олекминского района, испытавшего влияние вилуйской эпической традиции. Перед исполнением данного эпоса сказитель спел ритуальное песнопение «Олонхо баян салайыты» (букв. «Направление головы (главы) олонхо») [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, ед. хр. 40].

Еще одним признаком архаичности олонхо Вилуйского региона является мифологема с сотворения мира, встречающаяся в зчине при описании первоначального времени. Эта мифологема разрабатывается на основе идеи «расширяющейся Вселенной». В виде мотива ее можно представить как мотив «Мир расширился из маленькой точки». Однако данный мотив включен в состав «общих мест» эпического хронотопа в начальной части олонхо. Например, в олонхо С. И. Еремеева (Дэдэгэс) «Богатырь Тёбёт Мэнник», записанном А. А. Саввиным в том же Вилуйском улусе в 1938 году, изначальное время творения мира описано посредством пропозиции: «мать-земля была размером с подошву серой белки и затем расширилась» [Еремеев, 2017, с. 8]. В связи с этим нам представляется актуальной концепция А. Н. Веселовского о мотиве: «Под мотивом я разумею простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения» [Веселовский, 1989, с. 305].

Одной из характерных черт олонхо Вилуйского региона считается образ Аар Кудук Хатынг (священная изобильная береза), который выступа-

ет в роли связующего звена трех миров Вселенной. В других эпических традициях это дерево называют *Aap Mac*, *Aal Luuk Mac*, *Aap Kuduk Mac* (священное дерево). Следует отметить, что образ мирового дерева существует в представлениях многих народов мира. По мнению эпосоведов, «в ранний период развития олонхо священное дерево представлялось в виде огромной лиственницы или березы» [Емельянов, 1993, с. 14; Якутский героический эпос ..., 1996, с. 35]. В фольклорной картине мира народов, имеющих с предками якутов родственные и иные отношения, береза или похожее на нее дерево также выступает в роли священного дерева. Так, в алтайском эпосе описано родовое дерево Баай Терек (изобильный тополь), а в традиционном представлении бурят береза считается священным деревом [Бурчина, 2007, с. 68]. Можно предположить, что священная береза в олонхо вилюйских якутов сохранила архаический образ священного дерева тюрко-монгольских народов Сибири.

Если в центральной эпической традиции описанию священного дерева уделяется много внимания, то вилюйские олонхосуты в большинстве случаев лишь вскользь упоминают про восьмиветвистую священную березу. Исключение составляет олонхо И. П. Кутуркурова «Богатырь Дылырдайы», где священную березу сказитель описывает подробно.

В XX веке усилились трансформационные процессы в устной поэтической традиции якутов. Появились книжные издания олонхо, авторские тексты на основе олонхо, которые стали оказывать влияние на локальные традиции. Массовая публикация записей олонхо сказителей из центральных районов Якутии стала причиной трансформации образа священной березы в образ священного дерева Аал Luuk Mac. Так, в авторском олонхо «Богатырь Кюн Тэгиэримэн» С. С. Егорова из Нюрбинского района упоминается священное дерево Аал Luuk Mac [Егоров, 1993].

Следует отметить, что в эпическом зачине вилюйского олонхо также проявляются архаические черты, которые заключаются в менее пространных и разработанных описаниях по сравнению с центральной традицией. С. Ю. Неклюдов в статье «Морфология и семантика эпического зачина в фольклоре монгольских народов» приходит к выводу, что разрастание эпического зачина является продуктом более позднего развития эпоса [Неклюдов].

4. Поздние напластования олонхо Вилюйского региона

Для олонхо Вилюйского региона характерны новые, поздние напластования сюжетных мотивов и образов, появившиеся в результате усиления бытовизма, отражения крупных исторических событий, влияния ска-

зок, иноязычной культуры, угасания эпической традиции и иных причин. Материалы ВЭ 1938 года показывают, что в этот период в эпосе начали появляться новообразования в мотивике и образах. В конце XX века этот процесс еще больше усугубляется.

Якутский героический эпос носит синкетический характер, в нем отражены многие жанры фольклора. Ученые установили древние связи сказки и эпоса [Жирмунский, 1974; Мелетинский, 2004], однако со временем в олонхо появились и более поздние сказочные элементы. Особенно показательно в этом отношении олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» Б. А. Алексеева, которому свойственна кумулятивность действий персонажей: «Герой олонхо три раза встречает на своем пути препятствия в виде женщин-абаасы (представительниц Нижнего мира, чудовищ), маскирующихся в прекрасных дев; родители героя три раза отправляют его на задание; брат героя три раза во время его отсутствия пытается отобрать жену; строят три крепости, чтобы спастись от огнедышащего богатыря абаасы» [Кузьмина, 2019, с. 81].

Еще одной поздней чертой олонхо Виллюйского региона является демифологизация, которая выражается в ослаблении и уменьшении количества мифологических образов, пантеона божеств. В вышеуказанном олонхо Б. А. Алексеева встречается очень мало имен божеств и духов.

В некоторых случаях героическое, идеализированное изображение жизни богатырей постепенно сменяется ее бытовизацией. Считаем, что мотивы «Богатырь убивает женщину-абаасы с помощью обмана» («Богатырь Тёбёт Мэник»), «Богатырь занимается вредительством по отношению к соплеменнику» («Богатырь Одун Чуураа»), «Богатырь соперничает с тестем» («Богатыри Тюмэн Тююрэй и Киндили Хаадыат»), «Богатырь помогается жены своего брата» («Эрбэхтэй Мэргэн») относятся к данной группе.

В текстах олонхо иногда повествуется о негативных последствиях развития общества. Так, в олонхо «Богатырь Дылырдаайы» присутствует образ женщины-айыны Нылырдаайы Кую, которая служит враждебному племени абаасы и заражает людей, вступивших с ней в половую связь, венерической болезнью. Следует подчеркнуть, что во всех остальных олонхо девушка (женщина) из племени айыны (людей) представляет собой идеализированный образ, символ чистоты, порядочности и преданности. Следовательно, в данном олонхо И. П. Кутурукова образ женщины представлен в бытовом, сниженном плане.

Следует отметить следующие факты: в Виллюйском районе обосновался Виллюйский отряд Якутского казачьего полка; многие сказители рабо-

тали вдали от родины — на золотоносных приисках Бодайбо; на XVIII—XIX века приходится массовая христианизация якутов. Все это оказало влияние на язык и культуру местного населения. Так, в результате тесных контактов с русскими в олонхо появились заимствованные слова, названия городов, христианские образы, понятия, образы русских девушек, огнедышащего Змея Горыныча, смешение образа Бабы-яги и женщины-абаасы [Алексеев, 2017].

Такое крупное историческое событие, как Великая Отечественная война, затронуло и жизнь якутского народа, оказав влияние на эпическое творчество олонхосотов. В записи олонхо И. П. Кутурукова «Богатырь Дыллырдаайы» 1938 года отсутствует мотив «Война между племенем айыы и абаасы». Этот мотив, включающий такой элемент, как взрывающиеся мячи, благодаря которым главный герой вместе со своим войском побеждает врагов, встречается во второй записи данного сказания, датировка которой неизвестна. Можем предположить, что она сделана во время или после Великой Отечественной войны.

В этом олонхо также описан новый способ передвижения богатыря из племени абаасы — плавающая лодка с колесами. Как считает эпосовед В. В. Илларионов, этот мотив представляет собой плод творческой фантазии самого олонхосута [Илларионов, 1982, с. 61]. Здесь отражено такое техническое достижение, как пароход.

К поздним явлениям в эпосе можно отнести смешение образов, объектов и т. д. Например, в якутском олонхо богатырь стреляет из лука в ритуальный столб — коновязь сэргэ, чтобы люди затем смогли определить его состояние (живой или мертвый), пока он странствует по чужим мирам. А в олонхо И. П. Кутурукова главный герой перед походом обращается к духу дерева Аар Кудук Хатынг и вонзает нож в священное дерево. Таким образом, в более поздний период вместо сэргэ стали использовать дерево, что не укладывается в логику якутского эпоса, так как священное дерево нельзя портить, оно представляется как живое и сакральное место. А в олонхо «Богатырь Тёбёт Мэнник» женщина-абаасы исцеляет богатыря живой водой, тогда как в других локальных традициях не фиксируется факт, что племя абаасы пользуется живой водой.

Для олонхо Вилнойского региона характерен образ шамана, а во всех других локальных традициях обычно встречается образ шаманки. В героическом сказании «Уол Дуолан» М. З. Мартынова шаман Кюн Чюкэбил во время своего камлания опознает богатыря, превратившегося в тунгусского мальчика. Как пишет А. Е. Захарова, превращение берет начало из шаманских воззрений: «Четвертый тип магических превращений отражает

шаманские воззрения на превращения, или трансформацию, души» [Захарова, 2004, с. 159].

Следующая особенность олонхого заключается в появлении промежуточной прослойки образов полуайыны и полуабаасы [Никифоров, 2002, с. 128]. В олонхо «Богатырь Одун Чуураа» С. С. Афанасьева (Ырыа Сиэнчэ) имеются образы шамана Бэхдэли и Энэгэлээн Нюргустай (брать девушки-айыны), которые чинят препятствия главному герою, выступая тем самым в роли абаасы.

5. Заключение

Таким образом, мы пришли к выводу, что материалы ВЭ точно отражают особенности олонхого Вилюйского региона — одного из крупных центров эпической традиции якутов. Очевидно различаются архаический и поздний слои в героическом эпосе вилюйских якутов. Архаический пласт характеризуется ритуальной вставной песней до или после исполнения эпоса, сохранением мифологемы сотворения мира, образа священной бересклета Аар Кудук Хатынг, а также менее разработанным описанием в эпическом зчине.

К поздним слоям поэтики олонхого относятся следующие моменты: кумулятивность действий персонажей под влиянием сказки; демифологизация; смена героического бытовизацией; отражение негативных последствий развития общества; появление заимствованных слов, названий российских городов, христианских понятий, образов русских девушек, огнедышащего Змея Горыныча, Бабы-яги в результате тесной связи с русскими, их культурой и мировоззрением; появление мотива войны между племенами айыны и абаасы как отражение Великой отечественной войны; изображение достижений технического прогресса; смещение образов; использование образа шамана; введение промежуточной прослойки образов полуайыны и полуабаасы.

Исследование исторической поэтики на примере одной локальной традиции олонхого открывает перед нами возможность изучить этот процесс и в других регионах бытования якутского героического эпоса.

Источники и принятые сокращения

1. Алексеев Б. А. (*Олонхоңут Барыыс*). Эрбэхтэй Мэргэн : олонхо / Б. А. Алексеев (Олонхоңут Барыыс) ; на якут. яз. — Якутск : Бичик, 2017. — 152 с.
2. Егоров С. С. Богатырь Кюн Тэгиеримэн / С. С. Егоров. — Якутск : ИГИиПМНС СО РАН, 2017. — 70 с.
3. Еремеев С. И. (*Дэдэгэс*). Төбөт Мэнник бухатыыр : олонхо [Богатырь Тёбёт Мэнник] / С. И. Еремеев (Дэдэгэс) ; на якут. яз. — Якутск : Бичик, 2017. — 176 с.

4. *Каратаев С. Н.* Тонг Саар бухатыыр : Олонхо [Богатырь Тонг Саар : Олонхо] / С. Н. Каратаев ; на якут. яз. — Якутск : Бичик, 2004. — 237 с.
5. *Мартынов М. З.* Уол Дуолан бухатыыр : олонхо [Богатырь Уол Дуолан : олонхо] / М. З. Мартынов ; на якут. яз. — Якутск : Бичик, 2010. — 243 с.
6. РФ АЯНЦ СО РАН — Рукописный фонд Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 5. Оп. 3. Ед. хр. 4, 4а, 270 ; Опись 7. Ед. хр. 28, 39, 40, 42, 43, 116, 118, 119.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурчина Д. А.* Героический эпос унгинских бурят : Указатель произведений и их вариантов / Д. А. Бурчина. — Новосибирск : Наука, 2007. — 54 с.
2. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. — Москва : Высшая школа, 1989. — 406 с.
3. *Емельянов Н. В.* Сюжеты якутских олонхо / Н. В. Емельянов. — Москва : Наука, 1980. — 374 с.
4. *Емельянов Н. В.* Якутские мифы и олонхо / Н. В. Емельянов // Поэтика эпического повествования : сборник научных статей. — Якутск : Якутский научный центр СО РАН, 1993. — С. 3—19.
5. *Жирмунский В. М.* Сказание об Алпамыше и богатырская сказка / В. М. Жирмунский. — Москва : Издательство восточной литературы, 1960. — 336 с.
6. *Захарова А. Е.* Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха (по материалам олонхо) / А. Е. Захарова. — Новосибирск : Наука, 2004. — 312 с.
7. *Илларионов В. В.* Искусство якутских олонхосотов / В. В. Илларионов. — Якутск : Якутское книжное изд-во, 1982. — 123 с.
8. *Илларионов В. В.* Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо / В. В. Илларионов. — Новосибирск : Наука, 2006. — 191 с.
9. *Ксенофонтов Г. В.* Ураангхай-сахалар. Том I. 1-я книга / Г. В. Ксенофонтов. — Якутск : Национальное издательство Республики Саха (Якутия), 1992. — 416 с.
10. *Кузьмина А. А.* Вилуйская фольклорная экспедиция 1938 года : материалы по якутскому героическому эпосу олонхо / А. А. Кузьмина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 8 (86). — Ч. 1. — С. 33—36.
11. *Кузьмина А. А.* «Кутурук салайар ырыя» («Хвост направляющая песня») в олонхо Вилуйского региона : аспекты pragmatики / А. А. Кузьмина // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2020. — № 1 (30). — С. 106—111. DOI: 10.25693/ SVGV.2020.01.30.13.
12. *Кузьмина А. А.* Трансформация якутского героического эпоса (на материале олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн») / А. А. Кузьмина // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 81—91. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-81-91.
13. *Maak Р. К.* Вилуйский округ / Р. К. Маак. — 2-е изд. — Москва : Яна, 1994. — 856 с.
14. *Мелетинский Е. М.* Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники / Е. М. Мелетинский. — Москва : Восточная литература, 2004. — 462 с.
15. *Неклюдов С. Ю.* Морфология и семантика эпического зерна [Электронный ресурс] / С. Ю. Неклюдов. — Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov69.pdf>.

16. Никифоров В. М. Стадии эпических коллизий в олонхо : Формы фольклорной и книжной трансформации / В. М. Никифоров. — Новосибирск : Наука, 2002. — 208 с.
17. Попов А. А. Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа : тексты / А. А. Попов. — 2-е изд. — Новосибирск : Наука, 2008. — 458 с.
18. Яковлева М. П. Концепт «начального времени» в эпосе эвенков / М. П. Яковлева // Молодой ученый. — 2014. — № 14. — С. 117—119.
19. Якутский героический эпос. Могучий Эр Соготох. — Новосибирск : Наука. Сиб. издат. фирма РАН, 1996. — 440 с.

ARCHAIC AND LATE LAYERS OF POETICS OF THE YAKUT HEROIC EPIC OLONKHO (BASED ON THE MATERIAL OF THE VILYUI EXPEDITION OF 1938)

© Aitalina A. Kuzmina (2020), orcid.org/0000-0001-7051-9009, Researcher ID K-7830-2015, PhD in Philology, Senior Researcher, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), aitasakha@mail.ru.

The article is devoted to the study of the historical poetics of the Olonkho Vilyui Yakuts. The relevance of the study is due to the need for an in-depth study of the archaic and late layers of the Yakut heroic epic based on the materials of the Vilyui expedition of 1938, with the help of which it is possible to reveal the specifics of the olonkho of the Vilyui region. The author of the article concludes that the materials of this expedition accurately reflect the peculiarities of the local tradition under consideration. The archaic stratum of olonkho is revealed, which is characterized by a ritual parenthetical song before or after the performance of the epic, the preservation of the mythologeme of the creation of the world, the image of the sacred birch Aar Kuduk Khatyng, a less developed description in the epic beginning. It has been established that the formation of the late layer of olonkho poetics is associated with a number of reasons, including the following: the cumulative nature of the characters' actions under the influence of a fairy tale; demythologization; replacement of the heroic with everyday life; reflection of the negative consequences of the development of society; the appearance of borrowed words, the names of Russian cities, Christian concepts, images of Russian girls, the fire-breathing Serpent Gorynych, Baba Yaga as a result of close ties with Russians, their culture and world-view; the emergence of a war motive between the aiyy and abaasy tribes as a reflection of the Great Patriotic War; the image of the achievements of technical progress (in particular, the steamer); displacement of images; using the image of a shaman; the introduction of an intermediate layer of images of semi-aiyy and semi-baasy.

Key words: olonkho; Yakut heroic epic; archaic layer; late formation; historical poetics; motives; images.

MATERIAL RESOURCES

Alekseyev, B. A. (Olonkhohut Baryys). (2017). *Erbekhtey Mergen: olonkho*. Yakutsk: Bichik,— 152 s. (In Yakut.).

Egorov, S. S. (2017). *Bogatyr' Kyun Tegierimen*. Yakutsk: IGLiPMNS SO RAN. (In Russ.).

Eremeyev, S. I. (Dedeges). (2017). *Təbət Menik bukhatyyr: olonkho [Bogatyr' Təbet Menik]*. Yakutsk: Bichik. (In Yakut.).

Karatayev, S. N. (2004). *Ton Saar bukhatyrr: Olonkho [Bogatyr' Tong Saar: Olonkho]*. Yakutsk: Bichik. (In Yakut.).

Martynov, M. Z. (2010). *Uol Duolan bukhatyrr: olonkho [Bogatyr' Uol Duolan: olonkho]*. Yakutsk: Bichik. (In Yakut.).

RF AYaNTs SO RAN — *Rukopisnyy fond Arkhiva Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. F. 5. Op. 3. Ed. khr. 4, 4a, 270; Op. 7. Ed. khr. 28, 39, 40, 42, 43, 116, 118, 119.* (In Russ.).

REFERENCES

Burchina, D. A. (2007). *Geroicheskiy epos unginskikh buryat: Ukazatel' proizvedeniy i ikh variantov*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).

Emelyanov, N. V. (1980). *Syuzhetny yakutskikh olonkho*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Emelyanov, N. V. (1993). Yakutskiye mify i olonkho. In: *Poetika epicheskogo povestvovaniya: sbornik nauchnykh statey*. Yakutsk: Yakutskiy nauchnyy tsentr SO RAN. 3—19. (In Russ.).

Illarionov, V. V. (1982). *Iskusstvo yakutskikh olonkhosutov*. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izd-vo. (In Russ.).

Illarionov, V. V. (2006). *Yakutskoye skazitelstvo i problemy vozrozhdeniya olonkho*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).

Ksenofontov, G. V. (1992). *Uraangkhay-sakhalar, I (1)*. Yakutsk: Natsionalnoye izdatelstvo Respubliki Sakha (Yakutiya). (In Russ.).

Kuzmina, A. A. (2018). Vilyuyskaya folklor naya ekspeditsiya 1938 goda: materialy po yakutskomu geroicheskому eposu olonkho. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki, 8 (86) / 1:* 33—36. (In Russ.).

Kuzmina, A. A. (2019). Transformatsiya yakutskogo geroicheskogo eposa (na materiale olonkho B. A. Alekseyeva «Erbekhtey Mergen»). *Nauchnyy dialog, 2:* 81—91. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-81-91. (In Russ.).

Kuzmina, A. A. (2020). «Kuturuk salayar yrya» («Khvost napravlyayushchaya pesnya») v olonkho Vilyuyskogo regiona: aspekty pragmatiki. *Severo-vostochnyy gumanitarnyy vestnik, 1 (30):* 106—111. DOI: 10.25693/SVGV.2020.01.30.13. (In Russ.).

Maak, R. K. (1994). *Vilyuyskiy okrug*. Moskva: Yana. (In Russ.).

Meletinskij, E. M. (2004). *Proiskhozhdenije geroicheskogo eposa. Ranniye formy i arkhaicheskiye pamyatniki*. Moskva: Vostochnaya literatura. (In Russ.).

Neklyudov, S. Yu. *Morfologiya i semantika epicheskogo zachina*. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov69.pdf>. (In Russ.).

Nikiforov, V. M. (2002). *Stadii epicheskikh kolliziy v olonkho: Formy folklornoy i knizhnoy transformatsii*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).

Popov, A. A. (2008). *Kamlaniya shamanov byvshego Vilyuyskogo okruga: teksty*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).

Veselovskiy, A. N. (1989). *Istoricheskaya poetika*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).

Yakovleva, M. P. (2014). Kontsept «nachalnogo vremeni» v epose evenkov. *Molodoy uchenyy, 14:* 117—119. (In Russ.).

Yakutskiy geroicheskiy epos. *Moguchiy Er Sogotokh*. (1996). Novosibirsk: Nauka. Sib. izdat. firma RAN. (In Russ.).

Zakharova, A. E. (2004). *Arkhaicheskaya ritualno-obryadovaya simvolika naroda sakha (po materialam olonkho)*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).

Zhirmunskiy, V. M. (1960). *Skazaniye ob Alpamyshe i bogatyrskaya skazka*. Moskva: Izdatelstvo vostochnoy literatury. (In Russ.).